

- О-хо! Приятно видеть, что вы такой бодрый с утра, Куросаки-сан! - Дверь в комнату распахнулась. - Большой контраст с тем, как всего пару часов назад вы стонали от боли, ворочались в кровати и звали на помощь свою достопочтенную мать.

- Че сказал?! Не было такого, балабол зеленый! - Взвился рыжеволосый, чуть не бросившись в сторону только что прибывшего шляпника.

- Вижу-вижу, вы и вправду свежи как огурчик! Иноуэ-сан, сейчас вам необходимо как следует отдохнуть - если не будете в кондиции, когда этот дуболом опять решит что-то уничтожить, жертв точно избежать не удастся! А мы с Тессаем пока позаботимся о Куросаки вместо вас. - Отослав сонную девочку отсыпаться в другую комнату, они продолжили разговор уже за кухонным столом.

- Что это за место? - Вопросительно поднял бровь герой, оглядывая ветхие стены.

- Запасное убежище, созданное на случай чрезвычайных ситуаций. После того, как ты разрушил нашу базу, тебя следовало срочно спрятать - реяцу, исходящее от твоего тела все еще могло навредить городу и душам живых. И это я не говорю о том, сколько пустых привлекла остаточная энергия того выброса.

Опустив взгляд в пол, Ичиго медленно переваривал поступившую информацию.

- Что более важно... Как ты себя чувствуешь? Уверен, что сможешь спасти Кучики без правой...
- Замолчал шляпник, наблюдая как Ичиго призвал меч в правую руку и направил прямо на него. Раяцу струилось по изуродованной руке, показывая боевой дух и решимость своего владельца. Бинты сорвало потоком, открывая уродливое зрелище прожжённой плоти. Однако, несмотря на ужасный внешний вид... - Что же, полагаю это не слишком сильно отразится на твоей общей боеспособности. Но реяцу все-таки стоит поумерить - ты же не хочешь разбудить Иноуэ-сан?

- В-вот блин! Совсем забыл!

Хоть регенерация за ночь и не могла в полной мере справиться с повреждениями, но ткань руки все же медленно восстанавливалась. Хотя еще и десяти часов не прошло с того момента, как от данной конечности остались лишь голые кости - сила принцессы сотворила настоящее чудо, вернув руку на ее прежнее место.

- Я восстановлюсь в ближайшую неделю. В критической ситуации - просто применю рансотенгай. Обо мне волноваться не стоит и... это... В общем! Извини за то, что расхреначил магазинчик... - Потупившись, Ичиго стыдливо склонил голову перед учителем.

- Эх, не волнуйся. Помещение мы уже скоро восстановим, а вот подземный этаж... м-да, вот с ним придется повозиться. В целом, ничего непоправимого, но... я все же хочу узнать. Что пошло не так и стоит ли ожидать подобного вновь? - Спрятав часть лица за веером, Киске

вопросительно уставился в светло-карие глаза.

– Что пошло не так? Как бы сказать... Мой банкай оказался не тем, чем я изначально себе представлял. Призвав силу один раз, я потерял контроль над реяцу меча из-за того, что не знал, какой именно эффект это вызовет.

Нахмурившись, шляпник недоверчиво спросил:

– Ты не осознал способности своего высвобождения? Как ты вообще смог бы управлять этой силой?

– Ну... я понял основные аспекты моей способности, но, честно говоря, все оказалось слишком сложно. Все... неоднозначно и запутанно.

– «Вот как. Значит, сила его банкая имеет некоторые ограничения для контроля и высвобождения. Весьма неудачное стечение обстоятельств для Куросаки, что привык сначала бить, а потом думать» – Все-таки, его ученик был самым настоящим бойцом первой линии, а способности, которые нельзя применить непосредственно были менее эффективны в руках подобных воинов.

– «Однако...» – вспоминая разрушения, вызванные первым призывом данного банкая, было сложно усомниться в его пугающей смертоносности – «...данная неприятность не станет по-настоящему значимой проблемой.»

Время подготовки пролетело быстро. В первые десять дней домой Куросаки возвращался только чтобы переночевать. Помогая восстановить хату Урахары и тренируясь, он изолировался от контактов с друзьями на это время. Тренировки, ремонт, тренировки, ремонт... Так и продолжалось.

Масла в огонь подливало то, что Югецу продолжала молчать, не показывая никаких признаков жизни. Нет, меч реагировал на все команды героя, но темные чувства исходящие от клинка заставляли его с остервенением носиться по внутреннему миру в поисках воительницы. На зов она являлась только в виде черной катаны, и молчала как рыба.

– «Что с ней произошло ?! Она должна быть в порядке, но, пока сам не смогу в этом убедиться, продолжу беспокоиться!»

С помощью Иноуэ его рука продолжала исцеляться, медленно возвращаясь к своему первоначальному виду, но процесс восстановления так и не был окончен.

Но, хуже всего то, что сильная боль в руке так и продолжала нарастать в его руке. Постоянная

мука, против которой не могли помочь никакие средства, сделала его излишне напряженным. Сон не приносил отдыха – во сне, на яву и даже во внутреннем мире мучения продолжались, вызывая острую необходимость расцарапать плоть до кости или же вовсе избавиться от источника боли. Не придумав ничего лучше, кроме как спрятаться на нижнем этаже отреставрированного магазинчика, герой погрузился в длительную медитацию. Он сидел там, стараясь отстраниться от боли что уже начала сводить его с ума.

– Эй, рыжий! К тебе гости! – Послышался позади раздражающий голос Джинты. Уйдя слишком глубоко в себя, Ичиги не заметил, как к нему подошли, и в итоге... Черный меч остановился всего в миллиметре от шеи бедного ребенка.

Стоя поблизости, все присутствующие ощутили подступающую к горлу тошноту. Яростная энергия исходила от Ичиги, но что ужасало сильнее... его тень покрыла местность, погрузив Джинту, Иноуэ и Масаки во мрак, где они могли видеть лишь светящиеся золотым светом холодные глаза парня. Опомнившись, он тут же взял себя под контроль, но было уже слишком поздно.

Красноволосый пацан теперь смотрел на него, будто на монстра из самых страшных историй. Обмочившись, он закричал и убежал, разрыдавшись то ли от страха, то ли от стыда.

Масаки бессильно осела на пол, схватившись за грудь. Ощувив на себе убийственное намерение собственной кровиночки ее попросту стошнило.

Смотря в холодные глаза Куросаки-куна, который, казалось, готов был убить всех присутствующих, Иноуэ охватила паника. Она не думала, что он и вправду мог навредить им, но изменения что происходили в парне последние дни были очень тревожными. Она знала, что ему было больно, но не подозревала что боль станет настолько сильной, что превратит Ичиги в... это.

Встретившись с испуганными взглядами Орихиме и собственной матери, парень понял, как сильно облажался.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/85849/3184674>